

Протоиерей К. А. Костромин

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЛАТОН, ЕПИСКОП РЕВЕЛЬСКИЙ — ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ КУЛЬБУШ КАК БЛАГОЧИННЫЙ ЭСТОНСКИХ ПРИХОДОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ (ПЕТРОГРАДСКОЙ) ЕПАРХИИ (К 100-ЛЕТИЮ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ)

Эстонские приходы в Петербургской епархии начали появляться в последней четверти XIX в. После появления эстонского прихода в Петербурге и назначения на этот приход священника Павла Кульбуша, будущего священномученика Платона, епископа Ревельского, было создано благочиние эстонских приходов Петербургской епархии. Отчеты благочинного, сохранившиеся в ЦГИА СПб, дают возможность воссоздать историю формирования и развития благочиния, постройки и ремонта храмов, степень вовлеченности в этот процесс отца Павла.

Ключевые слова: *протоиерей Павел Кульбуш, епископ Платон Ревельский, Санкт-Петербургская епархия, история Русской Православной Церкви, новомученики, благочиние.*

Эстонские приходы в Петербургской епархии начали появляться в последней четверти XIX в. Причины их появления еще предстоит выяснить, однако с учетом того, что история эстонского прихода в Петербурге содержит прямые отсылки на деятельность эстонцев-лютеран, можно утверждать, что повод к появлению иных эстонских приходов нужно искать в той же активности лютеранских пасторов, выходцев из Эстляндии. При оформлении эстонских общин последние не выделялись из состава «материнских» русских приходов. Иногда их окормляли священники прибалтийского происхождения — например священники Федор Кульдсар и Адам Симо. Оба перебрались в Петербургскую епархию в 1880-х гг. из Рижской и устроились: первый — в храм деревни Заянье¹, где окормлял местных эстонцев на русском приходе, второй — в Андреевский собор Кронштадта, проживая в основном в Петербурге и занимаясь совершением треб и богослужений для православных эстонцев и латышей².

---

¹ Бовкало А. А. Заянье. Церковь святителя и чудотворца Николая. URL: <http://slanist.ru/publ/pljussa/zajane/182-1-0-1274> (дата обращения: 03.11.2018).

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 86. Д. 33. Л. 25.

В 1894 г. по инициативе православных эстонцев Петербурга эстонский православный приход был выделен из прихода, созданного отцом Адамом. Священником туда был приглашен выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия эстонец Павел Кульбуш³. Приход быстро встал на ноги и в начале XX в. приступил к поиску места для строительства храма⁴. В 1898 г. по инициативе отца Павла и при содействии обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева и митрополита Санкт-Петербургского Палладия было создано Православное русско-эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского, цель которого заключалась в организационно-финансовой помощи приходу для содержания церкви и выполнения социального служения⁵.

Видя активность молодого настоятеля новооткрытого эстонского прихода, в 1900 г. церковные власти решили открыть благочиние эстонских приходов епархии⁶, чтобы сделать более плодотворной их деятельность и придать им административный ресурс для поощрения их роста и активности. Благочинным был поставлен все тот же священник Павел Кульбуш, который успел зарекомендовать себя как человек, способный практически с нуля организовать дело, имеющее далеко идущие полезные результаты.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга сохранилось несколько отчетов священника, затем протоиерея Павла Кульбуша, из которых можно почерпнуть довольно много полезных сведений, позволяющих дать характеристику ему

---

³ *Костромин К. А.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения — 2008. Альманах № 3 / под ред. В. В. Антонова. СПб., 2009. С. 51–66; *Карпук Д. А.* Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской духовной академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1. С. 88.

⁴ *Берташ А. В.* Церковь во имя священномученика Исидора Юрьевского // Памятники истории и культуры Петербурга. Вып. 6. СПб., 2002. С. 195–205.

⁵ *Костромин К., прот.* Братство при приходе или приход при братстве? К истории русско-эстонского Православного братства во имя священномученика Исидора Юрьевского в Петербурге // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского института. Вып. 27. М., 2018. С. 65–79.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 3927.

как благочинному эстонских приходов. Даже поверхностный просмотр дел, в которых собраны акты благочиннических обзоров подопечных храмов и приходов, показывает, что отец Павел был весьма необычным благочинным. Когда благочиние создавалось и преобразовывалось, отец Павел к каждому рапорту (в отличие от подавляющего большинства благочинных) прилагал подробный отчет, что творится в эстонских приходах епархии. Эти его обзоры демонстрируют как состояние дел в эстонском благочинии, так и отношение к делу самого благочинного, его организационный талант и сложность поставленной задачи.

На первом месте у отца Павла Кульбуша всегда стояли храмы. В начале его благочиннической деятельности в его ведении числилось 7 храмов, причем ни один из них не принадлежал эстонским приходам напрямую. Где-то эстонские приходы сосуществовали с русскими, где-то сами эстонские приходы были номинальными — причт был русским, а эстонская община могла быть представлена лишь одним псаломщиком.

В августовском отчете за первую половину 1903 г. отец Павел писал управляющему Санкт-Петербургской епархией Гдовскому епископу Константину (Булычеву): «В числе храмов прибавился один, именно прекрасная каменная церковь для эстонского прихода в Кронштадте. Ныне, по получении Высочайшего на то соизволения, здание храма и место закреплены за епархиальным начальством нотариальным порядком по дарственной г. Туркина. Прочие церкви, кроме, впрочем, кладбищенской в г. Луге, зданием прочны и исправны. На средства местного Эстонского попечительства отремонтирована теперь и запущенная ранее предоставленная эстонскому приходу Никольская церковь в г. Нарве, приписная к Знаменской»⁷.

В следующем, мартовском отчете 1904 г. за предшествующее полугодие отец Павел добавил к проблемным ситуацию с храмом в Гатчине: «Не имеет своего, весьма необходимого храма по сие время Гатчинский эстонский приход. Правда, обещана из Учил[ищного] совета при Св. Синоде сумма в 5 тыс. рублей на приобретение дома для школы при церкви — школы, но теперь встретилось

---

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 31. Л. 313.

препятствие на месте. Среди семьи Леоновых, согласных продать намеченный дом, весьма подходящий по местоположению, оказался малолетний совладелец, мальчик, над коим учреждена опека. По закону, его доля может быть продана с разрешения Сената. Дело пошло по инстанциям, сейчас оно в Губернском присутствии, и будет ли разрешение получено к лету — неизвестно. Без особого ходатайства со стороны — едва ли»⁸. Ситуация в Гатчине только накалялась, как, по крайней мере, ее воспринимал благочинный. В отчете за вторую половину 1905 г. положение здесь он назвал «вопиющим», так как «наряду с лютеранским приходом, благоустроенным и покровительствуемым сильными людьми в Гатчине, отсутствие храма и центра для православных эстонцев прямо губительно. Был даже случай уклонения с глумлением над православием вследствие его беспомощности»⁹. Храм в Гатчине все-таки был построен, завершение строительства пришлось на 1907 г.¹⁰, как и столичного Исидоровского русско-эстонского храма, который, кстати, к эстонскому благочинию не принадлежал¹¹. Он подчинялся благочинному IV столичного округа.

Во втором полугодии 1904 г. благочиние было перестроено. Отец Павел Кульбуш отчитывался об этом митрополиту так: «В составе благочиния во II половину 1904 г. произошла существенная перемена. Все русские приходы и церкви отчислены к прежним благочиниям и оставлены только приходы эстонские. За 4½ года существования русско-эстонского благочиния последние успели настолько вырасти и окрепнуть, что в силах как самостоятельно существовать, так и составить из себя отдельную административную единицу. Кроме того, выделение их давало надежду на исключительное внимание к их нуждам, не отвлекаемое более в сторону сложными делами разносоставного благочиния. Всего в благочинии ныне 6 эстонских приходов и 1 латышский в Пб. Из них только один, в Кронштадте, — имеет свою вполне самостоятельную церковь; два — в Нарве и Клопицах — имеют церкви приписные, но ведут

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 32. Л. 412.

⁹ Там же. Оп. 97. Д. 37. Л. 319.

¹⁰ Там же. Оп. 100. Д. 51. Л. 340–340 об.

¹¹ Там же. Оп. 106. Д. 72. Л. 114–115 об.

в них отдельное хозяйство и содержат самые храмы; причт в Луге, Гатчине и Заянье служат в местных храмах на правах приписных к оным, также и латышский в Пб, в Лаврской надворотной церкви»¹².

Кроме храмов отца Павла Кульбуша волновало обеспечение клира жильем. В августовском отчете за первую половину 1903 г. отец Павел писал управляющему Санкт-Петербургской епархией Гдовскому епископу Константину (Булычеву): «Из причтов не удовлетворен до последнего времени помещением был Лужский соборный, где низшие члены причта, вынужденные жить в подвале, заболели и недавно был даже смертный случай. Теперь, с надлежащего разрешения, строится новый причтовый дом. Разрешена также постройка общего большого причтового дома при Кронштадтском Андреевском соборе, но к работам ныне не приступлено. Неудовлетворителен, по ветхости, дом русского причта в с. Клопицах Петергофск. у.; на перестройку же дома или постройку нового средств нет; недостает помещений, за отсутствием средств, для диакона Заянской церкви и псаломщика Шавковской церкви Гдовского у. Первый получает, впрочем, квартирные, а второй живет с учителем в местной церковно-приходской школе. Эстонские причты нигде, кроме Клопиц, не имеют готовых причтовых помещений, но получают квартирное пособие, кроме священника в Нарве, которому сверх 500 руб. жалования и 300 руб. разъездных не положено ничего. Квартирное пособие скудно для причта в Луге и вообще везде для псаломщиков. Если бы последние, занимаясь в школах, не имели возможности пользоваться при них отчасти и помещением, положение их было бы критическим»¹³.

Одну из упомянутых выше проблем отец Павел Кульбуш попытался решить в следующем году. Речь идет о причтовом доме в Заянье. В рапорте за следующую половину года отец Павел описал, как он хотел это сделать: «На очередь стал теперь, после ухода от Заянской Гдовского уезда церкви — диакона А. Богданова — вопрос о приобретении оставленного им собственного дома для нужд причта. Дом хороший, оценен недорого. Купить его нужно бы. Но денег

¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 96. Д. 41. Л. 417.

¹³ Там же. Оп. 95. Д. 31. Л. 313–313 об.

церковных, в виду назревших крупных ремонтов по храму, недостаточно. Необходима помощь Попечительства, в среде коего имеется много людей на хороших заработках в С. Петербурге. Дело о сем поступает на разрешение Епархиального начальства особо»¹⁴. К концу 1904 г. отец Павел мог констатировать, что «все причты, кроме Клопицкого, получая квартирное довольствие, живут в наемных квартирах»¹⁵, т. е. вопрос в целом был решен. Однако сам отец Павел этим формальным решением вопроса не удовлетворился, желая найти возможность везде построить или доделать именно причтовые дома или, по крайней мере, добиться повышения квартирного пособия. По этому поводу он докладывал: «Размер пособий на жилище в общем достаточен, кроме разве Луги, где священнику положено 200 руб. в год, псаломщику 100. При все более возрастающей дороговизне квартир и в Луге ассигнование это уже недостаточно. Когда поможет Господь дожить до мирного времени, справедливо будет возбудить ходатайство о внимании к нуждам причта. Клопицкий причт живет в казенном доме, выстроенном на выданные Св. Синодом единовременно, за 10 лет вперед, квартирные деньги причта, в сумме 3 тысяч рублей. Согласно смете, на эти деньги поставлен дом вчерне, т. е. снаружи не обшитый и внутри не оштукатуренный. С 1902 года — дом стоит уже 3-й год. Если его не доделать, он легко может загнить и сделаться негодным для своего назначения. Теперь он осел, обсох, и самое время его штукатурить и обживать. Местных средств на сие не найдется ни в церкви, ни в попечительстве. Забота об изыскании потребной суммы где-либо на стороне становится на очередь сама собою»¹⁶. Решив в целом вопрос этими обращениями, он больше вопрос о жилье причтов в рапортах не поднимал¹⁷.

В целом можно констатировать, что будущий священномученик Платон, епископ Ревельский, пострадавший в значительной

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 32. Л. 412 об.

¹⁵ Там же. Оп. 96. Д. 41. Л. 418.

¹⁶ Там же. Л. 418—418 об.

¹⁷ В отчетах поднимаются также вопросы о эстонских приходских школах, попечительствах, положении клира в приходах, отношениях клира и прихода к служению и противодействию лютеранской проповеди, однако они должны стать предметом отдельного исследования.

степени именно вследствие ревностного отношения к своему служению уже в 1919 г.¹⁸ (100-летие гибели которого отмечается в 2019 г.), а тогда благочинный священник эстонских храмов Петербургской епархии, лучше многих иных благочинных относился к своему делу, фактически своими трудами не только собрал благочиние из разрозненных приходов, как он собрал и эстонский столичный приход, но и предпринял максимальные усилия для обеспечения его эффективного функционирования и успешного служения Богу и людям.

Сведения об авторе. Костромин Константин Александрович, протоиерей — кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: k.a.kostromin@mail.ru.*

---

¹⁸ *Костромин К., прот.* Священномученик Платон, епископ Ревельский: проблема сохранения православия на постимперской территории // Богословский вестник. 2017. № 26—27. С. 179—195.